

СОБЫТИЕ

19 ноября 2014 г. в Ижевске состоялся научный семинар «**ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ШИЗОФРЕНИИ**». Семинар был организован Издательским домом «ERGO» и кафедрой клинической психологии и психоанализа Удмуртского государственного университета.

В прозвучавших на семинаре докладах обсуждались концепции шизофрении, представленные в работах **В. Тауска** и **А.М. Халецкого**.

ISBN 978-5-98904-204-3
84×108 1/32
196 с., обложка

ISBN 978-5-98904-089-6
84×108 1/32
60 с., обложка

Ex ERGO LIBRIS

ВИКТОР ТАУСК «О ВОЗНИКНОВЕНИИ "АППАРАТА ВЛИЯНИЯ" ПРИ ШИЗОФРЕНИИ»: ЦИТАТЫ...

«...вначале я должен обратить внимание на симптом шизофрении, который я давно уже обозначил как «*потеря границ Я*» и намерен сохранить это обозначение. Речь идет о том симптоме, что больные жалуются на то, что якобы все люди знают их мысли, которые не заключены в их головах, а распространены по всему миру, так что они одновременно находятся в головах других людей. Больной потерял сознание того, что он является отдельным психическим существом, Я с собственными границами. <...>

Инфантильная стадия, на которой господствует мнение о том, что другие знают мысли ребенка, нам уже знакома. Родители знают все, даже самое сокровенное, и знают это до тех пор, пока ребенок с успехом не осуществляет свою первую ложь. Вероятно, это мнение возникает вследствие чувства вины, когда ребенок впервые оказывается уличенным во лжи. <...>

Симптом «больному *создают* мысли» вытекает в обратной последовательности из того же мнения, что другие якобы знают его мысли. Это только усиленное и в ситуации с ребенком *еще более юного возраста* обоснованное выражение факта, что ребенок один сам по себе ничего не может, а принимает все от других людей, использование конечностей, язык, мысли. В этот период времени ребенку действительно все создают, любое удовольствие и любое страдание, и он, конечно же, не может понять, какую долю он сам вложил в собственные достижения. Открытие, что он что-то может сделать самостоятельно, без помощи других, сопровождается у ребенка сильными и радостно удивленными душевными переживаниями. Итак, в этом симптоме несложно увидеть регрессию в тот период детства. <...>

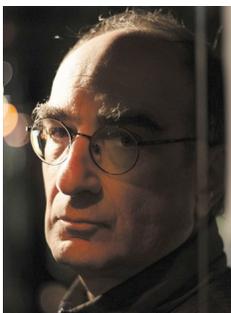
Теоретически мы не можем предположить начало образования Я раньше, чем начало нахождения объекта. Нахождение объекта осуществляется на пути удовлетворения влечения и отказа от удовольствий, и таким образом формируется сознание о том, что существует некий внешний мир, ведущий себя независимо от желаний. Я не могу считать, что в формировании этого сознания сексуальное влечение приняло сначала большее участие, чем влечение к пище, но вскоре последнему будет отведена совершенно особая роль, которой мы должны будем отдать должное. Но сначала мы констатируем: есть период, в течение которого для людей не существует объектов внешнего мира, т. е. нет внешнего мира и нет объекта, и в соответствии с этим отсутствуют Я и сознание субъекта.

Но, несмотря на это, в данный период времени имеются желания, влечения и способ овладевать вещами, которые возбуждают органы чувств. *Стадия, предшествующая нахождению объекта, является стадией идентификации.* Данное заключение было сделано на основе анализа невротиков, благодаря которому стало очевидным, что недостаточная объектная позиция больных, их неспособность хлопотать об овладении объектами удовлетворения или о достижении цели удовлетворения во многих случаях основывается на том, что больные идентифицируют себя со своими объектами. Они просто сами являются тем, что им нравится во внешнем мире, и поэтому они не нашли путь во внешний мир, позицию объекта, и в затронутых связях своей душевной жизни — это исключительно либидинозные связи — не сформировали Я. Столь своеобразная установка либидо стала называться *нарциссической*. Это либидо, как явствует из названия, направлено на собственную личность, оно привязано к собственному Я, но не к объектам внешнего мира. <...> Итак, эта позиция либидо соответствует стадии развития интеллекта, на которой человек все получаемые возбуждения органов чувств принимает за эндогенные и имманентные. То, что между возбуждающим объектом и ощущением возбуждения существует временная и пространственная дистанция, в этот период еще не констатируется психически.

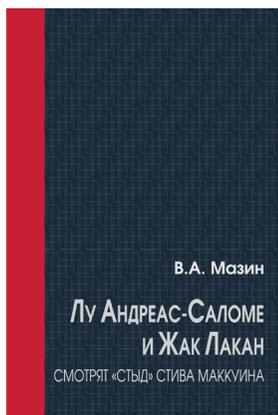
Следующей ступенью развития является *проекция* возбуждения *наружу* и ее приписывание дистанционному объекту, т. е. дистанцирование и объективация со стороны интеллекта и коррелятивно тем самым перенос либидо в обнаруженный или даже самостоятельно созданный внешний мир. В качестве критической инстанции объективности для сохранности этого психического достижения одновременно формируется умение различать объективность и субъективность, *сознание реальности*, благодаря которому индивид приобретает способность распознавать внутренние процессы как таковые и в их связи с внешними возбудителями, другими словами, внутренние процессы принимать за внутренние и не путать с объектами ощущения раздражения.»

В.А. Мазин

**Лу Андреас-Саломе и Жак Лакан
СМОТРЯТ «СТЫД» СТИВА МАККУИНА**

МАЗИН Виктор Аронович — к. филос. н., зав. кафедрой теории психоанализа ВЕИП, г. Санкт-Петербург

ISBN 978-5-98904-245-6
60x90 1/16
160 с.

СТЫД И НАРЦИССИЗМ

оборотная сторона ликования от первой встречи с собой, ведь это ликование, как пишет Лакан, происходит на фоне моторного бессилия и полной зависимости от всемогущей матери¹.

Нарциссизм — асоциальная социальность. Встреча с собой — встреча с другим. Аффект стыда — в себе и между собой и другим². Нарциссизм предполагает не только явление удвоения, появление двоих, себя и другого, но и обнаружение объекта, и будущую диалектику жизнеспирит³.

Либи́до человека достигает завершенности раньше, чем к нему присоединяется объект. Вот каким путем вторгается в жизнь человека тот особый недостаток [*faible spéciale*], который увековечивается в его отношении к другому, гораздо более смертоносному для человека, чем для любого другого животного. Тот образ господина, который видит человек в форме зрительного образа, сливается у него с образом смерти³.

Либи́до находит себе объект, и тотчас обнаруживается особый недостаток, *faible*, то есть дефект, трещина, пробел. Никакой объект не заполняет пробел, но, напротив, его открывает, заставляя либи́до кружить вокруг себя. Либи́до в этом кружении вновь и вновь возвращается к себе, ведь без объекта к себе не вернуться. И нет иного пути, кроме обходного. Объект как пробел восполняется отношениями с другим как с господином, который в зрительном поле сливается с образом смерти. Господин — хранитель объекта. Верноподданный субъект готов устыдиться еще до того, как появился на свет в качестве верноподданного субъекта.

Стыд возникает здесь как аффект внезапного обесценивания собственного образа, превращения его в обценный, себе не принадлежащий, низвергнутый со сцены. Стыд приоткрывает в поле зрения изнанку

¹ «Ликующее принятие своего зримого образа существом, по-прежнему погруженным в моторное бессилие и зависимость от питания, каковым на этой стадии *инфанс* является младенец, отныне кажется нам проявляющим в обрзаковой ситуации символическую матрицу, в которую *Я* устремляется как в некую первоначальную форму, прежде чем объективироваться в диалектике идентификации с другим и прежде чем язык восстановит ему в универсальном его функцию субъекта» (Лакан. Стадия зеркала как образующая функция *Я*, какой она открылась нам в психоаналитическом опыте. С. 57).

² «К концу пятого века [до н. э.] у греков было свое отличие между стыдом, который просто следует за общественным мнением, и стыдом, выражающим внутреннее личное убеждение. В «Ипполите» Еврипида это отличие не только выражено, но очень сложным образом вписано в структуру действия» (Williams. Shame and Necessity. P. 95).

³ Лакан. Работы Фрейда по технике психоанализа. Семинары: Кн. I. С. 198.

Стыд перед зеркалом: между жизнью и смертью, между собой и другим

нарциссического ликования. Он возникает во внезапном разведении с собой как с другим, в обнаружении расстройства зеркального отображения: обцененный образ — обценный, откуда стыд и отвращение. Отвращение возвращается в форме десексуализации и возникает «там, где сексуальный объект в функционировании своем соскальзывает в сторону реальности и предстает в виде упаковки с мясом»¹.

Связь расстраивается вторжением непристойного *объекта а*, *абъекта*², который разрушает эротическую зеркальную симметрию. *Объект а* — та утраченная часть, которая не отражается в зеркале, но именно эта незримая часть позволяет видеть свое отражение. Сама возможность вторжения этого объекта грозит распадом видимого. Между *объектом а* как объектом причины желания и *объектом а* как объектом либи́до не все ладно. Разлад — между сексуальным *объектом* и его отбросом-*абъектом*. Только не надо думать, что все это — разные объекты. Абъект — аспект объекта *а*.

Стыд появляется в связи с рождением субъекта в культуру до рождения, уже в зеркальном удвоении. Стыд появляется в связи с обнаружением мира, в связи с его разделением. Стыд показывает: собственное *Я* обнаруживается в разделении и присвоении себя. Рождение собственного *Я* — деление на себя и другого, на внешнее и внутреннее, на *Lust-Ich* и *Real-Ich*. Здесь обитает призрак интервала. Возникновение собственного *Я* происходит буквально по принципу *divide et impera*, разделяй и властвуй!

Разделение себя — разделение в себе. Интроецированный другой в себе как будто наделен автономным существованием. Своей как будто бы автономией он поддерживает гетерономию.

¹ Лакан. Четыре основные понятия психоанализа. Семинары: Кн. XI. С. 184. И чуть дальше Лакан говорит: «Желание — в том виде, в котором может оно возникнуть в момент провала сексуализации, — может принять два облика — либо отвращения, порожденного сведением сексуального партнера к функции реальности в том или ином ее виде, либо того, чему я, говоря о зрительной функции, дал имя *invidia*, *зависть*. Но зависть скопическим влечением не является, точно так же как не является отвращение влечением оральным» (Там же).

² Абъект [*abject*] — отпавший объект, отброс, который не вписывается ни в мир субъектов, ни в мир объектов. Понятие *abject* связано с *abjection* (по-французски низость, гнусность, мерзость, моральное падение). Понятие *abject* принципиально важно для Юлии Кристевой в ее книге «Силы ужаса. Эссе об отвращении» (2003). То, что в русском переводе названо «отвращением», по-французски — *abjection*. Транслитерация, *абъекция*, в свою очередь означает по-русски *презрение, пренебрежение*. Интересно и то, что отсылка к латинскому происхождению (*ab* — от, *jacere* — бросать) прямо указывает на механизм психообразования — отбрасывание (*Verwerfung* у Фрейда, *forclusion* у Лакана).

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email: market@ergo-izhevsk.ru